В комнате глаза Су Чань были полны предвкушения.

Он даже чувствовал себя немного нетерпеливым.

-Две картины.

"Эти две картины могут быть проданы по меньшей мере за десятки тысяч золотых, верно?
Может быть, даже 100 000 таэлей золота"

Их действительно можно было бы продать за 100 000 таэлей золота.

"Секта Цинъюнь Дао скоро будет процветать".

Думая об этом, Су Чань встал.

Сюй Луочэнь тоже был в восторге.

Его проблемы наконец разрешились, и улыбка, которая исчезла на несколько дней, снова появилась на его лице.

- Замечательно, замечательно. Ха-ха-ха.'

"Наставник по инициации верховного алхимика".

Рот Сюй Луочэня так широко улыбался от радости, что, казалось, стал немного кривым.

В частности, когда он подумал о том, что Су Чань будет хвалить его за стихотворение, Сюй Луочэнь ухмыльнулся еще больше.

Сюй Луочэнь достал картину с верхней части кровати.

Он подошел к Су Чань, но вместо того, чтобы прямо развернуть картину, он посмотрел на него с улыбкой.

-Старший брат, когда ты позже согласишься на эту картину, ты должен дать мне свою самую строгую оценку. Не милуйся надо мной только потому, что я твой младший брат.

С улыбкой сказал Сюй Луочэнь.

Тем не менее, эти слова сбили с толку Су Чаньюя.

"Оценить? Оценить что?"

Он почему-то чувствовал, что что-то не так.

-Быстро открой и дай мне взглянуть.

Су Чань настаивал, но вскоре он попросил Сюй Луочэня подождать, а затем использовал свой рукав, чтобы вытереть чайный столик начисто, чтобы не испачкать картину.

Сюй Луочэнь счел его поступок немного странным.

"Это всего лишь картина, не так ли? Неужели он так серьезно относится к этому? Если она испачкается, мы можем просто попросить Младшего Брата нарисовать другую. Это очень ценно? Он совсем не спокоен" .

-Хорошо, быстро разверни его и дай мне взглянуть.

Вытерев стол, Су Чань посмотрел на картину с некоторой нервозностью, предвкушением, радостью и волнением в глазах.

-Хорошо, смотри.

Возможно, из-за того, что Сюй Луочэнь был в хорошем настроении, он специально

продемонстрировал несколько трюков со своей рукой, выбросил свиток и сразу же развернул его на чайном столике.

Картина была довольно большой, но чайный столик был достаточно длинным, чтобы картина поместилась на ней.

Когда Су Чань увидел картину, он был ошеломлен.

Его встретил вид гор секты Цинъюнь Дао, который был довольно художественным.

Однако в следующее мгновение на картине появилось знакомое лицо. Это было лицо Сюй Луочэня. Это был не его профиль сбоку, а его лицо спереди. У него было большое лицо, и он бесконечно улыбался.

Однако, это не было причиной, по которой Су Чань был ошарашен.

Вместо этого, это была строка слов на свитке.

"В третий день апреля ветер теплый, но мое сердце холодное. Стоя в одиночестве на утесе, я спокойно смотрю на яркую луну. Только старший брат понимает мою боль"

"3 апреля—Сюй Луочэнь".

Шрифт был крупным, и слова различались по размеру. Были также следы чернильных капель и царапин.

Сюй Луочэнь даже добавил стихотворение.

Су Чань трижды вдохнул, и его разум опустел. Он был ошеломлен.

Он был еще более потрясен, чем когда узнал, что Е Пин может собирать духовную энергию и превращать ее в таблетки. Однако Сюй Луочэнь, который был рядом, не понимал, что должно произойти.

Вместо этого он самодовольно сказал:

-Старший брат, я знаю, что мое стихотворение посредственное, и хотя я лучший в секте Цинъюнь Дао, я никогда не был высокомерным. Быстро, оцени мое стихотворение. Ты действительно никогда не должен жалеть меня, потому что я твой младший брат, ругай меня, если должен.

Сказал Сюй Луочэнь, расплываясь в улыбке.

Су Чанью все еще была в ошеломленном состоянии.

-Старший брат, почему ты ничего не говоришь? Хахахаха, ты видел меня насквозь. На самом деле, я просто выпендривался. Старший брат, не будь так шокирован моими литературными

способностями, это еще не самое лучшее, что у меня есть. Однако, старший брат, я написал это стихотворение, когда мне было очень грустно, так что ты, естественно, будешь взволнован, когда прочтешь его. Посмотри на последнюю строчку, я имею в виду тебя.

- Старший брат? Скажи что-нибудь.

После хвастовства Сюй Луочэнь понял, что Су Чанью хранил молчание, что вызвало у него любопытство.

"Почему меня не хвалят?"

Подумав об этом, Сюй Луочэнь подтолкнул Су Чань, чтобы заставить его быстро прийти в себя и похвалить его. Иначе он написал бы это стихотворение зря.

Су Чань пришел в себя, как только Сюй Луочэнь толкнул его. Сразу же после этого он посмотрел на Сюй Луочэня ужасающим взглядом. Он был похож на свирепого зверя.

-Старший брат, что ты делаешь? Почему ты смотришь на меня таким угрожающим взглядом? Что ты хочешь сделать? Ты не можешь сердиться, потому что мои литературные способности лучше твоих.

-Старший брат, за что ты меня бьешь? Что ты делаешь? Старший брат, ты серьезно?

-Су Чанью, ты что, с ума сошел? Эй, ты действительно собираешься меня ударить? Старший

брат, ты лучший в литературе, хорошо? Не бей меня больше, ладно?

-Ублюдок, ты все еще бьешь меня? Ты хочешь чтобы я обошелся сурово? Ты действительно думаешь, что я не смогу победить тебя? Обычно я уступаю тебе, но не думай, что я очень слаб.

- Старший Брат! Пожалуйста, перестань бить меня, перестань бить меня. Кто-нибудь, помогите мне, старший брат сходит с ума!

В комнате раздался звук сталкивающихся столов и стульев. Сюй Луочэнь совсем этого не ожидал. Су Чань просто бил его, как сумасшедший. Все его удары приходились на его тело, заставляя его сомневаться в своей жизни.

-Сюй Луочэнь, сегодня я должен забить тебя до смерти.

-Су Чанью, ты с ума сошла?"

Его глаза были налиты кровью. Сюй Луочэнь повредил картину, которая стоила тысячи таэлей золота.

Этого было бы достаточно для секты Цинъюнь Дао, чтобы роскошно прожить десять жизней.

И все же это испортил ублюдок Сюй Луочэнь.

"Как ты можешь все еще бесстыдно думать, что у тебя хорошие литературные способности? Ты все еще человек? А ты не боишься, что тебя ударит гром?"

Су Чанью мог отказаться от того факта, что у него был нарисован портрет. Он терпел тот факт, что Сюй Луочэнь добавил к нему стихотворение.

- Но что это за царапины и отметины? Как ты можешь вычеркивать неправильные слова, которые написал?"

- Вы даже оставил свое имя?

"Для чего? Кем ты себя возомнил? Ты думаешь, что ты Домохозяин Цин Лянь? Посмотри на себя. Как ты думаешь, ты в состоянии оставить на картине свое собственное стихотворение?"

Су Чанью действительно не выдержала этого удара вообще. Если бы он не знал ценности этой картины, то, возможно, действительно похвалил бы своего младшего брата.

Однако, узнав ценность этой картины, Су Чань захотела выбить из Сюй Луочэня все жизненные силы.

"Если я его не побью, я напишу свое имя задом наперед!"

-Старший брат, перестань бить меня, пожалуйста, перестань. Я больше никогда не буду хвастаться перед тобой. Пожалуйста, перестань бить меня.

В этот момент Сюй Луочэнь свернулся калачиком на земле, плача и умоляя Су Чань больше не бить его. Он тут же снова почувствовал себя расстроенным. Он почувствовал, что его рот искривился от побоев.

"Как я могу снова тепло улыбнуться?"

Однако умоляющий голос Сюй Луочэня привел Су Чань в еще большую ярость.

Бах! Бах! Бах!

В комнате царила огромная суматоха.

Су Чань снова избил его.

-Только я понимаю, что ты чувствуешь? Пошел ты к черту, ты понимаешь? Скажи мне, а ты?(п.п.ебл*н)

Крикнул Су Чанью, дергая Сюй Луочэня за лацкан пиджака.

-Я не знаю, я не знаю, страшный брат, пожалуйста, не бей меня снова. Я больше не буду писать стихотворения. Старший брат, пожалуйста, отпусти меня, пожалуйста.

Сюй Луочэнь жалобно заплакал. Он так сильно сожалел об этом.

"Почему я пытался похвастаться перед Су Чанью без всякой причины?"

В этот момент Сюй Луочэнь все еще думал, что Су Чань был в ярости только потому, что завидовал его литературным способностям.

-Сюй Луочэнь, ты причинил огромные неприятности.

После жестокого избиения Су Чанью постепенно успокоилась. Он глубоко вздохнул, посмотрел на Сюй Луочэня, который был весь в синяках и опухший, и, наконец, ушел.

Ему нужно было немного побыть одному. В противном случае, он бы снова избил Сюй Луочэня.

Однако Сюй Луочэнь получил лишь ссадины и внешние повреждения, которые не имели для него большого значения. Ему вообще не нужно было восстанавливать силы. Ему просто нужно было лечь и отдохнуть в постели в течение двух дней.

После того, как Су Чань ушел, Сюй Луочэнь не смог сдержать слез.

"Небеса завидуют гениям. Почему? Почему? Почему ты завидуешь мне?!"

"Старший брат, я был неправ в отношении тебя. Ты завидуешь мне только потому, что мои литературные способности лучше твоих?"

"Мне так грустно".

Сюй Луочэнь плакал еще более несчастно, чем раньше. Слезы обильно катились по его щекам. Проплакав добрых 15 минут, Сюй Луочэнь наконец перестал плакать. Это было потому, что он немного устал. Вытирая слезы, Сюй Луочэнь был в подавленном настроении. Он был в ярости, но все же расстроен.

Он был расстроен, потому что не ожидал, что его старший брат, которого он всегда уважал, тоже будет ревновать к нему. Он был в ярости, потому что Су Чань был слишком жесток и избил его.

Однако, чем больше Сюй Луочэнь думал об этом, тем больше он злился, и он попал в смертельный порочный круг.

Прошло еще 15 минут.

Сюй Луочэнь хлопнул по полу, стиснув зубы и чувствуя негодование.

"Старший брат, ты был первым, кто проявил недоброжелательность, не вини меня за то, что я был безжалостен. Я собираюсь навестить мастера и пожаловаться на тебя ему. Я позволю Мастеру преподать тебе хороший урок, я позволю Мастеру передать мне должность лидера Секты".

"Су Чань. просто подожди!"

Сказав эти слова, Сюй Луочэнь медленно встал, затем агрессивно вышел из комнаты. Через некоторое время Сюй Луочэнь вернулся. Не то чтобы он боялся. Он только что вернулся, чтобы забрать картину с чайного столика. Это было доказательством. Ему хотелось пожаловаться.

Он хотел, чтобы Лидер Секты наказал Су Чанью.

Он хотел, чтобы Су Чань извинился перед ним.

Он был в ярости! Он был по-настоящему взбешен.

Переполненный гневом, Сюй Луочэнь захромал к большому залу.

Он уже принял решение.

Как бы Су Чань ни извинился перед ним позже, он бы этого не принял. Как бы Лидер Секты ни замолвил за него словечко, он не пошел бы на компромисс.

Вот так Сюй Луочэнь вышел из большого зала.

<http://tl.rulate.ru/book/61221/1600432>